

Исследование диалогической позиции студентов-психологов в образовательном процессе

Сурьянинова Т.И.

ФГБОУ ВО «Курский государственный медицинский университет»
(ФГБОУ ВО КГМУ), г. Курск, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0484-5997>, e-mail: kypck046@bk.ru

Фетисова А.С.

ФГБОУ ВО «Курский государственный медицинский университет»
(ФГБОУ ВО КГМУ), г. Курск, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3972-7835>, e-mail: kypck046@bk.ru

Описываются результаты эмпирического исследования, целью которого было изучение связи между ориентацией образовательного процесса и развитием диалогической позиции у студентов-психологов при обучении. Предполагалось, что характер взаимосвязи между ориентацией образовательного процесса и диалогической позицией является различным в образовании, направленном на подготовку специалистов в сферах «человек-человек» и «человек-техника». В ходе теоретического анализа выделены основные взгляды на понимание диалогической позиции, качества, способствующие ее развитию (эмпатия, рефлексивность, направленность личности в общении), и разработана методика проективного характера для ее диагностики. Выраженность этих качеств исследовалась у 80 студентов-биотехнологов и клинических психологов. Выборка представлена одной экспериментальной (20 человек) и тремя контрольными группами (по 20 человек). В качестве методик исследования применялись: тест «Рефлексивность как психическое свойство» А.Р. Карпова, «Диагностика уровня эмпатии» В.В. Бойко, методика «Направленность личности в общении» С.Н. Братченко. Анализ факторной структуры результатов показал наличие трех факторов, тесно взаимосвязанных с эмпатией, рефлексивностью, особенностями диалогической направленности и диалогической позицией. Исследование подтвердило гипотезу о наличии взаимосвязи между ориентацией образовательного процесса и развитием диалогической позиции. Процедура верификации разработанной методики обосновала возможность теста диагностировать диалогическую позицию.

Ключевые слова: диалогическая позиция, эмпатия, рефлексивность, направленность общения, образовательный процесс, позиция внеаходимости, диалогические и монологические установки.

Для цитаты: Сурьянинова Т.И., Фетисова А.С. Исследование диалогической позиции студентов-психологов в образовательном процессе // Психологическая наука и образование. 2021. Том 26. № 4. С. 80—90. DOI: <https://doi.org/10.17759/pse.2021260407>

Exploring Dialogic Position of Psychology Students in Educational Process

Tatyana I. Suryaninova

Kursk State Medical University, Kursk, Russia,

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0484-5997>, e-mail: kypck046@bk.ru

Alexandra S. Fetisova

Kursk State Medical University, Kursk, Russia,

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3972-7835>, e-mail: kypck046@bk.ru

The process of psychotherapeutic practice requires the psychologist to be able to engage in dialogue. To date, no express tests have been developed to assess the dialogic position. In the course of theoretical analysis we identified the main views on understanding the dialogic position, qualities that contribute to its development (empathy, reflectivity, personality orientation in communication) and developed a projective technique for its assessment. The expression of these qualities was investigated in 80 students of biotechnology and clinical psychology programmes. The sample was represented by one experimental (20 subjects) and three control groups (20 subjects each). The following research techniques were applied: "Reflectivity as a psychological attribute" by A.R. Karpov; "Assessment of empathy levels" by V.V. Boyko; "Personality orientation in communication" by S.N. Bratchenko. Analysis of the results' factor structure showed the presence of three factors closely related to empathy, reflectivity, features of dialogic orientation and dialogic position. The study confirmed the hypothesis that there is a relationship between the orientation of the educational process and the development of the dialogic position. The procedure of verification of the developed technique confirmed its effectiveness in assessing the dialogic position.

Keywords: dialogic position, empathy, reflectivity, orientation of communication, educational process, position of outsidership, dialogic and monologic attitudes.

For citation: Suryaninova T.I., Fetisova A.S. Exploring Dialogic Position of Psychology Students in Educational Process. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*, 2021. Vol. 26, no. 4, pp. 80—90. DOI: <https://doi.org/10.17759/pse.2021260407> (In Russ.).

Введение

В последние годы все большее значение приобретает диалогический подход как в философии, так и в психологии. В психологии он начал оформляться в трудах Ф.Е. Василюка, А.Ф. Копьева, Т.А. Флоренской [5; 10; 19] в рамках гуманитарной парадигмы познания в противовес естественно-научной. Диалогический подход предполагает пристрастное, заинтересованное отношение субъекта познания, своеобразное его вживание в изучаемую реальность. Человек же воспринимается исследователем как активный субъект обще-

ния, а не объект, который ставится под контроль, измерение и превращается в источник информации. В этом случае исследование, по сути, принимает форму диалога двух суверенных субъектов.

В педагогическом процессе две эти парадигмы отражены в двух противоположных установках взаимодействия обучающего и обучаемого — *монологической* и *диалогической*. Монологическое взаимодействие предстает только в виде передачи имеющейся информации; а отношение к другому — как к объекту и приемнику передаваемого ему

сообщения. Диалогическое же общение — есть обращение к самым глубинам личности; оно вырабатывает отношение к другому как к равному себе по свободному участию в совместной деятельности партнеру, т.е. субъекту. Контроль над формальным усвоением знаний здесь сменяется стремлением понять, помочь, поделиться опытом, раскрыть уникальность личности.

Человек познает себя, соотнося себя с другим, он живет на грани двух миров «я» и «ты», это условие развития личности человека. Участность состояния сознания (по М.М. Бахтину), доминанта на другого (по А.А. Ухтомскому), конгруэнтность (по К. Роджерсу), способность быть собой и соотносить собственное «я» и «я» другого (по М. Буберу) является внутренним условием построения диалога [2; 12; 15; 18].

В силу того, что сфера образования все же относится к сферам дисциплинарных пространств, оно не может уже по сути своей обойтись без монологической установки, однако роль и удельный вес диалогической формы взаимоотношений оказываются различными в зависимости от базовой направленности образовательного процесса.

Наиболее существенным диалогический подход оказывается в обучении профессиям типа «человек-человек», так как в профессиях этого типа недопустима объективизация личности. К этому типу профессий относится и профессия «психолог».

Психология концентрирует свое внимание, прежде всего, на познании личности, фокусируясь на отношениях субъект-субъект, а не субъект-объект, поэтому требует не «точности» познания, но «глубины проникновения». Психологическое консультирование предполагает отношение к человеку как к ценности, а сама ситуация психологического консультирования принципиально диалогична и способствует актуализации диалогических установок как психолога, так и клиента путем реализации их внутренней диалогичности. Поэтому к завершению образования у студента-психолога уже должны быть сформированы все качества и навыки, главным образом необходимые в будущей

профессиональной деятельности, в том числе и диалогические.

Кроме того, психологическое знание само по себе проблематизировано. Оно не может быть механически усвоено, требует развернутых дискуссий, прислушивания к обратной связи, в ходе которой выявляется смысл речевого сообщения, то есть происходит обогащение, развитие информации, применяются активные тренинговые методы, направленные на самопознание и познание другого, а также выработку и закрепление основных навыков психологического консультирования.

В нашем исследовании мы ставим вопрос о возможностях и характере развития качеств, способствующих актуализации диалогической позиции в процессе психологического образования.

Понятия диалогической позиции и вневходимости были сформулированы М.М. Бахтиным, в частности, в его работе «Проблемы поэтики Достоевского», где он описывает позицию автора к герою, которая «утверждает самостоятельность, внутреннюю свободу, незавершенность и нерешенность героя. Герой для автора не «он» и не «я», а полноценное «ты», т.е. другое, чужое, полноправное «я» («ты еси»)» [1]. Суть диалогической позиции наиболее ярко выражена в принципах духовно-ориентированного психотерапевтического диалога Т.А. Флоренской. По ее мнению, в ходе реализации принципов диалога достигается оптимальное равновесие доминанты на собеседнике и вневходимости, т.е. эмпатической погруженности в собеседника и одновременно свободы, отстраненности от пристрастного, личного отношения к нему [19]. Эти идеи легли в основу понимания и раскрытия смыслов диалога в последующих исследованиях.

Под *диалогической позицией* мы подразумеваем универсальную духовную мировоззренческую позицию, универсальный взгляд на человека, который образует целый комплекс установок и внутренних принципов, таких как принцип внутренней диалогичности любого человека; признания «инаковости» другого и уважения его альтернативной цен-

ностной системы; равенства общения двух независимых субъектов; незавершенности и неопределенности субъектной природы человека; свободы и ответственности человека за свою жизнь и др. [1; 2; 6; 10; 19].

Но так как это понятие оказывается слишком обширным, сложным и полностью недоступным экспериментальному исследованию, то подойти к его изучению можно, лишь проследив изменение ряда конкретных качеств, которые доступны изучению на феноменальном уровне и которые способствуют развитию диалогической позиции.

Целый ряд исследований обращает внимание на взаимосвязь компетентности общения, выраженности эмпатии, степени рефлексии подлинного «Я», экзистенциальной наполненности и зрелости личности [7; 11; 14].

В связи с вышесказанным нами были выделены качества, отражающие внутреннюю динамику развития диалогической позиции:

Направленность личности в общении [4] — совокупность более или менее осознанных личностных смысловых установок и ценностных ориентаций в сфере межличностного общения, индивидуальная коммуникативная парадигма, включающая представления о смысле общения, его целях, средствах, желательных и допустимых способах поведения в общении и т.д.

Диалогическая направленность личности в общении — ориентация на равноправное общение, основанное на взаимном уважении и доверии, ориентация на взаимопонимание, взаимную открытость и коммуникативное сотрудничество, стремление к взаимному самовыражению, развитию, к сотворчеству [4].

Эмпатия — постижение эмоционального состояния путем проникновения-вчувствования в переживания другого человека; способность к параллельному переживанию тех чувств и эмоций, что возникают у другого человека в ходе общения [3].

Рефлексивность — свойство, предполагающее процесс самопознания субъектом внутренних психических актов и состояний [8; 13; 16].

Позиция вневходимости преодолевает разрыв между чисто теоретическим «без-

участным сознанием», характеризующимся избытком рефлексии, фокусировкой на себе и погруженностью в переживания, когда человека захлестывает поток эмоций, по отношению к которым он крайне ассоциирован и вообще не может занять сколь угодно осмысленную позицию. Вневходимостью дает возможность быть конгруентным, то есть обладать доступом к своим внутренним чувствам и чувствам другого человека, сочувствовать и одновременно легко балансировать между ассоциацией, вживанием в чувства, т.е. эмпатией и диссоциацией, осмыслением происходящих в диалоге событий, т.е. рефлексивностью [2; 6; 15; 19].

В фокусе внимания нашего исследования находится проблема характера ориентации образовательного процесса и изменений психологических характеристик личности в процессе обучения специальности. Соответственно, цель представленного здесь исследования — выявить взаимосвязь между ориентацией образовательного процесса и развитием диалогической позиции; верифицировать методики «Три поэтических мира», «Доверенное лицо».

Мы предположили, что существует взаимосвязь между ориентацией образовательного процесса и диалогической позицией; характер взаимосвязи между ориентацией образовательного процесса и диалогической позицией оказывается различным в образовании, направленном на подготовку специалистов в сферах «человек-человек» и «человек-техника». Образование в сфере «человек-человек» (психологическое) способствует изменению качеств, связанных с развитием диалогической позиции; образование в сфере «человек-техника» не способствует какому-либо изменению качеств, связанных с развитием диалогической позиции.

Характеристика выборки и методы исследования

Реализация поставленных целей осуществлялась в рамках эмпирического исследования.

Выборка представлена одной экспериментальной и тремя контрольными группами. Экспериментальная группа, подвергшаяся воздействию, — это студенты 4 курса факультета клинической психологии (4-КП), 20 человек. Контрольная группа 1: студенты первого курса факультета клинической психологии (1-КП), 20 человек. Воздействие здесь еще не произошло, поскольку здесь применяются методы монологической парадигмы образования: передача и воспроизведение знаний с целью формирования категориального аппарата будущих психологов, а специальные методы применяются на более старших курсах. Контрольная группа 2 — студенты 1 курса биотехнологического факультета (1-БТ), 20 человек, введена для контроля одной из независимых переменных (учет различий в изначальном уровне диалогичности до включения в образовательный процесс). Контрольная группа 3 — студенты 4 курса биотехнологического факультета (4-БТ), 20 человек — наряду с контрольной группой 2 введена для контроля двух независимых переменных: влияния ближайшего окружения и влияния временного фактора.

Для регистрации зависимой переменной использовалась группа методов проективного и опросного характера.

Для диагностики диалогической позиции были разработаны методы проективного характера — «Доверенное лицо», основу которой составили модифицированные «три способа выражения переживаний» М.М. Бахтина [2] и «Три поэтических мира», в основу которой был положен анализ трех стихотворений, предложенных Э. Фроммом [20]. В методике «Доверенное лицо» лица символизируют состояния сознания (М.М. Бахтин): «я испытываю радость» — диссоциация; взгляд со стороны на все события, высокая способность к рефлексии без способности входить, чувствовать события, безучастное состояние сознания; «ура» — ассоциативность: идентификация с событием, его переживание, состояние сознания как намерение-действие; «я рад» — участвующее состояние сознания, оптимальное

для диалога. В методике «Три поэтических мира» стихи символизируют модели взаимодействия с миром, самим собой и другими людьми. Стихотворение А. Теннисона — субъект-объектная модель; стихотворения И. Гете — заботливое отношение к миру, субъект-субъектная модель отношений, стихотворение М. Басе — субъект-субъектная модель отношений, участливая позиция.

Доверенное лицо

Инструкция: Перед Вами фигуры «символических человечков», которые сообщают о своем состоянии. Внимательно прочитайте утверждения, написанные под каждым: 1) «я испытываю радость!»; 2) «ура!»; 3) «я рад!». Кого из них Вы бы выбрали в качестве доверительного лица? Выберите ту фигуру, которая, по Вашему мнению, вызывает наибольшее доверие, затем выберите ту, которой Вы доверяете меньше, и, наконец, выберите лицо, которому Вы совсем не доверяете. Дорисуйте выражения лиц всех трех «человечков».

Три поэтических мира

Инструкция: Прочитайте приведенные ниже стихотворения (табл. 1). Классифицируйте их по степени конструктивности общения и взаимоотношения с людьми. Выберите из них то, которое, с Вашей точки зрения, отражает самую конструктивную модель общения и взаимоотношения человека с миром, другими людьми.

Тесты, выявляющие свойства, способствующие развитию диалогической позиции: «Рефлексивность как психическое свойство» — тест разработан А.В. Карповым [8], оценивает уровень развития рефлексивности, что позволяет нам сделать вывод о степени развития этого качества как способности обратиться к своим переживаниям, внутреннему миру, отследить и оценить свои реакции на собеседника, и наоборот. Эмпатия замерялась нами при помощи теста «Диагностика уровня эмпатии», предложенного В.В. Бойко [3], при этом оценивалась как общая способность к эмпатии, так и отдельные ее составляющие (раци-

Таблица 1

Стихотворения к методике «Три поэтических мира»

1. Стихотворение А. Теннисон	2. Стихотворение И. Гете	3. Стихотворение М. Басе
<p>Возросший среди руин цветок, Тебя из трещин древних извлекаю, Ты предо мною весь — вот корень, стебелек, здесь, на моей ладони. Ты мал, цветок, но <i>если бы</i> я понял, Что есть твой корень, стебелек, и в чем вся суть твоя, цветок, Тогда я Бога суть и человека суть познал бы.</p>	<p>Бродил я лесом... В глуши его Найти не чаял Я ничего. Смотрю, цветочек В тени ветвей, Всех глаз прекрасней Всех звезд светлей. Простер я руку, Но молвил он «Ужель погибнуть Я осужден?» Я взял с корнями Питомца рос И в сад прохладный К себе отнес. В тиши местечко Ему отвел, Цветет он снова, Как прежде цвел.</p>	<p>Внимательно взглядишь! Цветы «пастушьей сумки» Увидишь под плетнем!</p>

ональный канал эмпатии; эмоциональный канал эмпатии; интуитивный канал эмпатии; установки, способствующие эмпатии; проникающая способность в эмпатии; идентификация в эмпатии).

Специализированным тестом для исследования особенностей коммуникации является методика «Направленность личности в общении» («НЛО»), разработанная С.Н. Братченко [4]. Теоретической основой методики «НЛО» является концепция диалога (М.М. Бахтин, М. Бубер, А.У. Хараш и др.), на базе которой автором в специальном исследовании были выделены шесть основных видов НЛО: диалогическая коммуникативная направленность (Д-НЛО), авторитарная (АВ-НЛО), манипулятивная (М-НЛО), альтероцентристская (АЛ-НЛО), конформная (К-НЛО) и индифферентная (И-НЛО).

Для статистической обработки результатов использовался критерий U-Манна-Уитни, факторный анализ с поворотом типа «varimax», Т-критерий для оценки различий по двум несвязанным переменным. Все расчеты проводились с использованием статистического пакета STATISTICA 8.0.

**Результаты исследования
и их интерпретация**

В исследовании между собой сопоставлялись результаты в следующих выборках: 1КП-1БТ, 1КП-4КП, 1БТ-4БТ.

Сравнение результатов в группах студентов первых курсов факультетов клинической психологии и биотехнологического, а также студентов первого и четвертого курсов биотехнологического факультета не выявило значимых различий ни по одному из исследованных параметров.

Сравнивая данные, полученные в группах студентов первого и четвертого курсов факультета клинической психологии, мы выявили значимые различия по следующим качествам: эмпатия (эмоциональный компонент эмпатии (критерий U-Манна-Уитни, $p=0,000009$) и проникающая способность в эмпатии (критерий U-Манна-Уитни, $p=0,000654$) выше у студентов 4 курса, идентификация в эмпатии ниже у студентов 4 курса (критерий U-Манна-Уитни, $p=0,0038$); общая эмпатия у студентов 4 курса выше по сравнению со студентами 1 курса (критерий U-Манна-Уитни, $p=0,003336$), рефлексивность (выше у студентов 4 курса)

(критерий U-Манна-Уитни, $p=0,000023$); диалогичность (выше у студентов 4 курса) (критерий U-Манна-Уитни, $p=0,0038$); манипуляция (критерий U-Манна-Уитни, $p=0,0077$), авторитарность (критерий U-Манна-Уитни, $p=0,008$) (ниже у студентов 4 курса).

Верификация проективных методик «Три поэтических мира» и «Доверенное лицо»

Описание основных сочетаний по первым выборам в методиках «Три поэтических мира» и «Доверенное лицо»:

- «диссоциация» (выбор «Я испытываю радость») + стихотворение Теннисона (Д-1) — это субъект-объектная модель отношений, диссоциация от событий — манипуляция. По М.М. Бахтину — безучастное состояние сознания;

- «диссоциация» (выбор «Я испытываю радость») + стихотворение Гете (Д-2) — это субъект-субъектная модель отношений, формальная забота при диссоциации от событий. По М.М. Бахтину — безучастное состояние сознания;

- «диссоциация» (выбор «Я испытываю радость») + стихотворение Басе (Д-3) — это субъект-субъектная модель отношений; установка на созерцательность при диссоциации от событий. По М.М. Бахтину — безучастное состояние сознания;

- «ассоциация» (выбор «Ура!») + стихотворение Теннисона (А-1) — это субъект-объектная модель отношений, ассоциация-манипуляция; агрессивность; ригидность. По М.М. Бахтину — намерение-действие;

- «ассоциация» (выбор «Ура!») + стихотворение Гете (А-2) — это субъект-субъектная модель отношений, ассоциация-забота. По М.М. Бахтину — намерение-действие;

- «ассоциация» (выбор «Ура!») + стихотворение Басе (А-3) — это субъект-субъектная модель отношений; ассоциация-внимание; возможно, слабая рефлексивность, хорошая эмпатия. По М.М. Бахтину — намерение-действие;

- «конгруэнтность» (выбор «Я рад») + стихотворение Теннисона (К-1) — это субъект-объектная модель отношений, конгруэнт-

ность-манипулятивность, лицемер, который все осознает и этим пользуется. По М.М. Бахтину — частное состояние сознания;

- «конгруэнтность» (выбор «Я рад») + стихотворение Гете (К-2) — это субъект-субъектная модель отношений; конгруэнтность-забота. По М.М. Бахтину — частное состояние сознания;

- «конгруэнтность» (выбор «Я рад») + стихотворение Басе (К-3) — это субъект-субъектная модель отношений; конгруэнтность-диалогичность — внимание. По М.М. Бахтину — частное состояние сознания.

Для проведения факторного анализа мы объединили всех исследованных испытуемых в одну группу, из которой далее сформировали девять групп на основании вышеописанных сочетаний первых выборов по методикам «Доверенное лицо» и «Три поэтических мира».

В объединенной группе был проведен анализ факторной структуры результатов по методикам Бойко В.В., Братченко С.Н. и Карпова А.В.

Были выявлены следующие факторы:

Фактор 1. Положительно коррелирует с результатами по эмпатии и отрицательно — с индифферентной НЛО.

Фактор 2. Положительно коррелирует с результатами по диалогической и альтруистической НЛО и отрицательно — с результатами по авторитарной и манипулятивной НЛО.

Фактор 3. Положительно коррелирует с результатами по рефлексивности, диалогической НЛО и отрицательно — с результатами по конформной НЛО. В табл. 2 представлены результаты факторного анализа.

Выявленные факторы говорят о связи между качествами, способствующими или препятствующими развитию диалогической позиции, что статистически доказывает их совместное проявление в различных сочетаниях. На основании этого мы построили дальнейший качественный анализ связи выбора определенных сочетаний по методикам «Три поэтических мира» и «Доверенное лицо» с особенностями трех факторов у испытуемых с тем или иным выбором. Для этого был применен Т-критерий для оценки различий по двум несвязанным переменным.

Таблица 2

Результаты факторного анализа с поворотом типа «varimax»

Переменная	Фактор 1	Фактор 2	Фактор 3
Эмпатия	0,569119*	0,267079	0,305242
Рефлексивность	0,154720	0,278160	0,686948*
Диалогическая направленность личности в общении	0,351957	0,550464*	0,565372*
Авторитарная направленность личности в общении	-0,076930	-0,767573*	0,149477
Манипулятивная направленность личности в общении	0,364414	-0,652044*	-0,360628
Альтероцентрическая направленность личности в общении	0,316563	0,645184*	0,102745
Конформная направленность личности в общении	-0,094205	0,279713	-0,795565*
Индифферентная направленность личности в общении	-0,885640*	0,0019445	-0,085213
Expl.Var	1,503870	1,960550	1,687853
Prp.Totl	0,187984	0,245069	0,210982

Следующие сочетания имеют специфичность по выделенным факторам:

Сочетание Д-1. Фактор 1. Эмпатия достоверно ниже общегрупповой ($t=2,22$, $p=0,03$). Так как для представителей этого типа характерно отношению к другому человеку как к объекту и средству удовлетворения своих собственных потребностей, их сознание безучастно к другому, они не хотят и не умеют искренне сопереживать и проникать в душевный мир партнера по общению, следовательно, эмпатия как глубокая личностная направленность эмпатирующего на сущность другого человека — его состояние, проблемы, поведение — оказывается недостаточно развитой в силу этих причин.

Сочетание Д-3. Фактор 2 представлен значимо высокими результатами по альтероцентрической НЛО ($t=-2,12$, $p=0,04$). Несмотря на то, что лица данного типа диссоциированы и обладают взглядом на все события как бы со стороны, однако выбор стихотворения Басе все же говорит о внимательности, бережном отношении к другому человеку. Пусть и при некоторой созерцательности и избытке рефлексии, но эти люди способны к добровольной концентрации на собеседнике, ориентации на его цели и потребности даже в ущерб собственному развитию и благополучию.

Сочетание А-2. Фактор 3 представлен достоверно меньшими результатами по рефлексивности ($t=2,20$, $p=0,03$). Низкая выраженность рефлексивности в рамках данного типа вполне закономерна. Ассоциация, захва-

ченность своими чувствами препятствуют абстрагированию от ситуации и полноценному ее осмыслению.

Сочетание К-1. Факторы 2 и 3 представлены достоверно низкими показателями по диалогичности ($t=2,15$, $p=0,03$). Представители этого типа достаточно конгруэнтны и способны осознавать свои внутренние состояния, их сознание также можно охарактеризовать как участное. Однако в личностном аспекте они направляют все свои преимущества лишь во благо себе и ориентированы на использование собеседника и всего общения в своих целях, для получения разного рода выгоды. Отношение к собеседнику здесь как к средству, объекту своих манипуляций.

Сочетание К-3.

Фактор 1 представлен высокими результатами по эмпатии ($t=-2,62$, $p=0,01$).

Фактор 2 представлен высокими результатами по диалогической НЛО ($t=-3,82$, $p=0,00$).

Фактор 3 представлен высокими результатами по диалогической НЛО ($t=-3,82$, $p=0,00$), рефлексивности ($t=-3,03$, $p=0,00$) и низкими результатами по конформной НЛО ($t=2,11$, $p=0,04$). Это самое значимое и оптимальное для нашего исследования сочетание получило свое подтверждение по всем трем выявленным факторам.

Выводы

1. Существует взаимосвязь между ориентацией образовательного процесса и развитием диалогической позиции: образо-

вание в сфере «человек-человек» (психологическое) способствует изменению качеств эмпатии, рефлексивности, направленности общения, связанных с развитием диалогической позиции; образование в сфере «человек-техника» не способствует какому-либо изменению качеств, связанных с диалогической позицией.

2. В ходе эмпирического исследования были выявлены типы отношений к другому человеку, которые отражают степень развитости диалогической позиции как основной детерминанты реализации диалога. Продол-

жение исследований в этой области позволит создать систему диагностики и развития диалогической позиции.

3. Процедура верификации разработанных нами проективных методик («Доверенное лицо», «Три поэтических мира») подтвердила возможности теста выявлять развитие диалогической позиции студентов.

4. Разработанные тесты и результаты исследования могут быть положены в основу программ, направленных на подготовку специалистов в области духовно-ориентированного психотерапевтического диалога.

Литература

1. Бахтин М.М. Собрание сочинений: в 7 т. Т. 6. Проблемы поэтики Достоевского. М.: Русские словари: Языки славянской культуры, 2002. С. 74.
2. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979. 423 с.
3. Бойко В.В. Энергия эмоций. СПб., 2004. 480 с.
4. Братченко С.Л. Диагностика коммуникативной направленности // Вестник психосоциальной и коррекционно-реабилитационной работы. 1999. № 3. С. 52—69.
5. Василюк Ф.Е. Я и ты: истина неравенства (комментарий к диалогу М. Бубера и К. Роджерса) // Московский психотерапевтический журнал. 1994. № 4. С. 20—22.
6. Диалог в философии: традиции и современность. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1995. 192 с.
7. Ермолаева М.В., Исаев Е.И., Лубовский Д.В. Развитие личностных качеств студентов в ходе обучения в магистратуре // Психологическая наука и образование. 2020. Том 25. № 2. С. 33—43. DOI:10.17759/pse.2020250203
8. Карпов А.В. Рефлексивность как психическое свойство и методика ее диагностики // Психологический журнал. 2003. № 5. С. 45—57.
9. Карягина Т.Д. Некоторые проблемы изучения эмпатии в контексте психологического консультирования и психотерапии // Культурно-историческая психология. 2009. № 4. С. 115—124.
10. Копьев А.Ф. Диалогический подход в консультировании и вопросы психологической клиники // Психологическое консультирование и психотерапия. Т. 1: Теория и методология. М., 1998. 288 с.
11. Клементьева М.В. «Подлинное Я» как предиктор формирующейся зрелости студентов // Психологическая наука и образование. 2020. Том 25. № 3. С. 64—74. DOI:10.17759/pse.2020250306
12. Мартин Бубер — Карл Роджерс: диалог // Московский психотерапевтический журнал. 1994. № 4. С. 1—19.
13. Прохоров А.О. Взаимодействие психических состояний и когнитивных процессов субъекта (на примере учебной деятельности студентов) // Экспериментальная психология. 2010. Т. 3. № 2. С. 33—44.
14. Расходчикова М.Н., Сачкова М.Е. Взаимосвязь психологических особенностей студентов и их готовности к волонтерской деятельности // Психологическая наука и образование. 2019. Том 24. № 6. С. 85—95. DOI:10.17759/pse.2019240608
15. Роджерс К.Р. Становление личности. Взгляд на психотерапию. М.: Институт общегуманитарных исследований, 2016. 258 с.
16. Тихомирова Т.С., Кочетков Н.В. Мотивация к обучению и личностная рефлексия: особенности и взаимосвязь у студентов вузов // Психологическая наука и образование. 2017. Т. 22. № 3. С. 53—62. DOI:10.17759/pse.2017220306
17. Топольская Т.А. О понятии «диалог» в психологических исследованиях общения и консультативной практике // Консультативная психология и психотерапия. 2012. № 1. С. 34—63.
18. Ухтомский А.А. Письма // Пути в неизвестное. Под ред. Б.Н. Агапова. М.: Советский писатель, 1973. 478 с.
19. Флоренская Т.А. Мир дома твоего. Человек в решении жизненных проблем. М.: Русский Хронограф, 2006. С. 388—414.
20. Фромм Э. Иметь или быть? М.: АСТ, 2019. 320 с.

References

1. Bakhtin M.M. Sbranie sochinenii: v 7 t. T. 6. Problemy poetiki Dostoyevskogo [Collected Works: in 7 vol. Vol. 6. Problems of poetics of Dostoyevsky]. Moscow: Russkie slovari: Yazyki slavyanskoi kul'tury, 2002, p. 74. (In Russ.).

2. Bakhtin M.M. Estetika slovesnogo tvorchestva [Esthetics of verbal creativity]. Moscow: Iskusstvo, 1979. 423 p. (In Russ.).
3. Boiko V.V. Energiya emotsii [Energy of emotions]. Saint-Petersburg, 2004. 480 p. (In Russ.).
4. Bratchenko S.L. Diagnostika kommunikativnoi napravlenosti [Diagnostics of communicative orientation]. *Vestnik psikhosotsial'noi i korrektsionno-reabilitatsionnoi raboty = Journal of Psychosocial and Remedial Rehabilitation Work*, 1999, no. 3, pp. 52—69. (In Russ.).
5. Vasilyuk F.E. Ya i ty: istina neravenstva (kommentarii k dialogu M. Buber i K. Rodzhersa) [I and you: inequality truth (anti-corruption activity comment on M. Buber and K. Rogers's dialogue)]. *Moskovskii psikhoterapevticheskii zhurnal = Moscow psychotherapeutic magazine*, 1994, no. 4, pp. 20—22. (In Russ.).
6. Dialog v filosofii: traditsii i sovremennost' [Dialogue in philosophy: traditions and modernity]. Saint-Petersburg: Publ. Sankt-Peterburgskogo universitetata, 1995. 192 p. (In Russ.).
7. Ermolaeva M.V., Isaev E.I., Lubovskii D.V. Razvitie lichnostnykh kachestv studentov v khode obucheniya v magistrature [The development of personal qualities of students during their studies in the magistracy]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological science and education*, 2020. Vol. 25, no. 2, pp. 33—43. DOI:10.17759/pse.2020250203 (In Russ.).
8. Karpov A.V. Refleksivnost' kak psikhicheskoe svoystvo i metodika ee diagnostiki [Reflexivity as a mental property and method of its diagnosis]. *Psikhologicheskii zhurnal = Psychological magazine*, 2003, no. 5, pp. 45—57. (In Russ.).
9. Karyagina T.D. Nekotorye problemy izucheniya empatii v kontekste psikhologicheskogo konsul'tirovaniya i psikhoterapii [Some problems studying empathy in the context of psychological counseling and psychotherapy]. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya = Cultural and historical psychology*, 2009, no. 4, pp. 115—124. (In Russ.).
10. Kop'ev A.F. Dialogicheskii podkhod v konsul'tirovanii i voprosy psikhologicheskoi kliniki [Dialogue approach in counselling and psychological clinic issues]. Psikhologicheskoe konsul'tirovanie i psikhoterapiya. T. 1: Teoriya i metodologiya [Psychological counseling and psychotherapy. Vol.1 Theory and methodology]. Moscow, 1998. 288 p. (In Russ.).
11. Klement'eva M.V. «Podlinnoe Ya» kak prediktor formiruyushcheyisa vzroslosti studentov [«Authentic I» as a predictor of the emerging adulthood of students]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological science and education*, 2020. Vol. 25, no. 3, pp. 64—74. DOI:10.17759/pse.2020250306 (In Russ.).
12. Martin Buber — Karl Rodzhers: dialog [Martin Buber — Carl Rogers: Dialogue]. *Moskovskii psikhoterapevticheskii zhurnal = Moscow Psychotherapeutic Journal*, 1994, no. 4, pp. 1—19. (In Russ.).
13. Prokhorov A.O. Vzaimodeistvie psikhicheskikh sostoyanii i kognitivnykh protsessov sub'ekta (na primere uchebnoi deyatel'nosti studentov) [Interaction of mental states and cognitive processes of the subject (on the example of educational activities of students)]. *Eksperimental'naya psikhologiya = Experimental psychology*, 2010. Vol. 3, no. 2, pp. 33—44. (In Russ.).
14. Rashkodchikova M.N., Sachkova M.E. Vzaimosvyaz' psikhologicheskikh osobennosti studentov i ikh gotovnosti k volonterskoi deyatel'nosti [The relationship of psychological characteristics of students and their readiness for volunteer activities]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological science and education*, 2019. Vol. 24, no. 6, pp. 85—95. DOI:10.17759/pse.2019240608 (In Russ.).
15. Rodzhers K.R. Stanovlenie lichnosti. Vzglyad na psikhoterapiyu [Personality formation. A look at psychotherapy]. Moscow: Institut obshchegumanitarnykh issledovaniy, 2016. 258 p. (In Russ.).
16. Tikhomirova T.S., Kochetkov N.V. Motivatsiya k obucheniyu i lichnostnaya refleksiya: osobennosti i vzaimosvyaz' u studentov vuzov [Motivation for learning and personal reflection: features and relationships in university students]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological science and education*, 2017. Vol. 22, no. 3, pp. 53—62. DOI:10.17759/pse.2017220306 (In Russ.).
17. Topol'skaya T.A. O ponyatii «dialog» v psikhologicheskikh issledovaniyakh obshcheniya i konsul'tativnoi praktike [On the concept of «dialogue» in psychological communication research and advisory practice]. *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya = Advisory psychology and psychotherapy*, 2012, no. 1, pp. 34—63. (In Russ.).
18. Ukhtomskii A.A. Pis'ma [Letters]. In Agapov B.N. (ed.) Puti v neznaemoe [Paths to the unknown]. Moscow: Sovetskij pisatel', 1973. 478 p. (In Russ.).
19. Florenskaya T.A. Mir doma tvoego. Chelovek v reshenii zhiznennykh problem [The world is your home. Man in solving life problems]. Moscow: Russkij Hronograf", 2006, pp. 388—414.
20. Fromm E. Imet' ili byt'? [To have or to be?]. Moscow: AST, 2019. 320 p. (In Russ.).

Информация об авторах

Сурьянинова Татьяна Ильинична, кандидат психологических наук, доцент кафедры общей и клинической психологии, ФГБОУ ВО «Курский государственный медицинский университет» (ФГБОУ ВО КГМУ), г. Курск, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0484-5997>, e-mail: kypck046@bk.ru

Фетисова Александра Сергеевна, ассистент кафедры педиатрии, ФГБОУ ВО «Курский государственный медицинский университет» (ФГБОУ ВО КГМУ), г. Курск, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3972-7835>, e-mail: kypck046@bk.ru

Information about the authors

Tatyana I. Suryaninova, PhD in Psychology, Associate Professor, Chair of Psychology, Kursk State Medical University, Kursk, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0484-5997>, e-mail: kypck046@bk.ru

Alexandra S. Fetisova, Assistant, Chair of Pediatrics, Kursk State Medical University, Kursk, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3972-7835>, e-mail: kypck046@bk.ru

Получена 06.08.2021

Received 06.08.2021

Принята в печать 11.08.2021

Accepted 11.08.2021